

ЦВЕТОЧНАЯ СИМВОЛИКА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И ЛИТЕРАТУРЕ КИТАЯ

РОМАХ НАДЕЖДА ИВАНОВНА,
ТОЛМАЧЕВА УЛЬЯНА КОНСТАНТИНОВНА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

Аннотация. Китай называют «Страной цветов». Многообразие видов и сортов стало неиссякаемым источником вдохновения для творцов в самых разных областях. В литературе, живописи, декоративно-прикладном искусстве и даже в архитектуре — цветочная символика активно используется повсюду. Образы цветов — неотъемлемая часть поэзии и прозы Китая, также встречаются и в легендах и поверьях. Излюбленные координаты китайской художественной литературы — припорошенная снегом цветущая слива, роняющие лепестки персиковые деревья, жёлтые хризантемы и многие другие.

Ключевые слова: цветы, символика цветка, цветочный орнамент.

Китайская традиционная культура является одной из наиболее образных и символических в мире.

Китай большей частью располагается в умеренном климатическом поясе, также захватывая небольшую часть умеренно-холодного пояса, субтропиков и тропиков. Сложный рельеф страны и разнообразие природно-климатических условий обуславливает исключительное богатство флоры. Растительный мир Китая ярок и по-своему неповторим. Его земля стала родиной многих видов цветов, впоследствии распространившихся по всему миру. Китай подарил миру гардении, камелии, пионы. Его садово-парковое искусство считается одним из самых древних и развитых в мире.

Китай называют «Страной цветов». Многообразие видов и сортов стало неиссякаемым источником вдохновения для творцов в самых разных областях. В литературе, живописи, декоративно-прикладном искусстве и даже в архитектуре — цветочная символика активно используется повсюду. Образы цветов — неотъемлемая часть поэзии и прозы Китая, также встречаются и в легендах и поверьях. Излюбленные координаты китайской художественной литературы — припорошенная снегом цветущая слива, роняющие лепестки персиковые деревья, жёлтые хризантемы и многие другие. Цветам посвящены целые серии картин. Они составляют орнамент тканей, ковров, служат украшением изделий из фарфора. Примечательно, что китайское слово *хуа* — «цветок» — также переводится и как «цвет» и «живопись».

Зачастую изображения цветов в архитектуре и живописи весьма условны и имеют настолько несвойственные природе цвета, что бывает трудно определить конкретный вид. В соответствии с общими правилами цветы изображаются будто бы при виде сверху. Другие картины, напротив, поражают естественностью изображения цветка.

На большинстве изображений цветов является не просто предметом любования, но аллегорическим символом. Исходя из традиционного представления о гармонии человека и природы и подметив особенности разных видов цветущих растений, китайские художники персонифицировали их, наделив самыми разными человеческими качествами. Через определённый набор символических образов художник стремится передать свою нравственную позицию либо пожелание.¹

На данном этапе исследования цветочной символики Китая, на мой взгляд, целесообразнее будет рассмотреть значения цветочных образов одновременно и в литературе, и в изобразительном искусстве. В Китае литература и живопись очень тесно связаны. Зарождаясь в одной из этих сфер культуры, цветочный символ неизбежно переходит и в другую, где наполняется дополнительными значениями. Процесс этот непрерывен. Потому, чтобы получить наиболее полное представление о том или ином цветочном символе, представляется необходимым рассматривать его значение одновременно в рамках и изобразительного искусства, и литературы Китая, не проводя чётких границ. Исследование данной части проблемы будет двигаться от широких и распространённых значений к более узким.

В китайской культуре цветок, как правило, символизирует красоту, весну, молодость, невинность, духовное совершенство.¹

Цветок может выступать как образ, несущий идею временного, проходящего. Цветы, распускающиеся весной, не вечны. Их пышное цветение естественным образом кончается вместе с весной. Образ опадающих лепестков цветка используется для выражения идеи скоротечности молодости человека, неотвратимого увядания его красоты, наконец, самой его жизни.

Вообще, цветочные образы часто отражают определённые периоды в жизни человека, важнейшие вехи, намекают на дальнейшее развитие событий в его судьбе. Так, сломанная и растоптанная ветка или сорванный цветок ассоциируются с утратой девственности. А выражение «сломить первую ветвь (лунной) сливы» имеет значение «достичь небывалого успеха в каком-либо деле; получить первое место на государственных экзаменах»: «Высокоодаренный ваш сын... сломил первую ветвь лунной сливы и был удостоен церемонии в Яшмовом зале».¹ Считается, что изображение цветущей ветви китайской сливы мэйхуа способствует в продвижении по служебной лестнице и помогает нейтрализовать негативное влияние конкурентов.

В китайских литературных произведениях цветы являются эталоном совершенной красоты. Сравнение с цветком кого-либо или чего-либо считалось высшей похвалой. С цветком могли отождествлять внешний облик девушки или молодой женщины, её стройную фигуру, грациозность.

Сливовое дерево — излюбленный китайский символ ранней юности девушки. Цветок сливы появляется ещё до того, как дерево покрывается листьями. Дикая слива выступает эталоном красоты, поэтому часто встречается в образных сравнениях. Так, в китайской литературе красивые девушки, а также их нежные лица, кожа и великолепные причёски соотносятся с цветами сливового дерева: «Ей едва минуло трижды по шесть, она расцвела, словно пышноцветущее деревце сливы»; «Сucin подобна припорошенному цветку сливы!»; «Свежие щечки дам — сплошное загляденье... Они — точь-в-точь как цветы сливы, чистые и нежные»; «...кожа, цвета лепестков сливы, напудрена...»; «Те гляделись одна краше другой: причёски напоминают цветки сливы...». В старом Китае в пору цветения сливовых деревьев было принято украшать женские причёски веточками цветущей сливы: «Будто вчера только втыкала я цветы сливы в свою причёску в башне Инсянгэ и слагала стихи в павильоне Лунцуйтан и вот уже вдруг скитаюсь где-то на краю света». Цветущие ветви мэйхуа часто служили и узором на одежде. «Сколь очаровательны были их крошечные ножки, обтянутые шелком тонких носок с вышивкой в виде вишен и слив...». Всё это было призвано подчеркнуть нежную, трепетную красоту девушки.¹

В стихах поэтессы Ли Цинчжао времён династии Сун слышится печаль по безвозвратно ушедшей молодости и отцветшей, подобно цветам дикой сливы, красоте.

Падал снег. А в саду мэйхуа,
Как всегда, в эту пору цвела.
Помню, веточку алых цветов,
Захмелев, я в причёску вплела.
Но осыпались эти цветы
И моих не украсят волос.
Неуёмные слёзы бегут,
Стала мокрой одежда от слёз.
И теперь в чужедальнем краю
Новый год я встречаю одна.
Непонятно, когда же могла
Побелить мне виски седина!..
Вечереет. И ветер подул.
И за окнами стало темно.
И не стоит искать мэйхуа —
Не увидишь её всё равно.

Цветок орхидеи в китайской культуре служит воплощением гармонии. С ним ассоциируются изысканность, красота, женское обаяние. Дыхание красивой женщины принято сравнивать с ароматом орхидеи.¹

Цветы символизируют и духовное совершенство, нравственную красоту человека. В XVII веке Чжан Чао писал: «Цветок сливы навевает нам возвышенные думы... Орхидея доносит до нас прелести отшельнической жизни».

Образы цветов нередко участвуют в создании портрета идеального человека. Во многих китайских народных сказках красивые, добрые и трудолюбивые девушки сравниваются с лотосом.

В других литературных произведениях Китая часто проводилась параллель между этим же цветком и образом высоконравственного, чистого душой человека.

Лотос часто изображается величественно парящим над тёмной водой. Пышный цветок, вырастающий нежным и светлым из ила и тины — символ нравственно-чистого человека, стойко проходящего через грязь и соблазны, окружающие его в жизни. Первоначальный смысл символа может быть виден из следующего сравнения. Подобно тому как лотос произрастает из илистого дна к поверхности воды, раскрывая над ней свой бутон, точно так душа и ум человека, раскрывают свои качества только после выхода из мутного потока страстей и невежества и преобразуют тёмные силы глубин в лучистую чистоту просветлённого сознания. Таким образом лотос для китайцев является символом чистоты, совершенства, святости и созидательной силы, что связано с конфуцианской идеей благородного учёного, возвышающегося «над обывательской грязью, не грязнясь».

Такое толкование образа лотоса (как и многие другие варианты) может объясняться ещё и самим названием цветка. В китайском языке омонимами слова «лотос» — *хэ* — являются «мир» и «покой». Слог *хэ* в мужских именах раньше выражал связь с буддийским учением. Другое имя лотоса — *лин* — звучит так же, как «обязывать», «скромность» или «непрерывное повышение по службе». Омонимом названия синего цветка лотоса *чын* является «чистота».

В литературе цветочный символ часто входит в состав иносказательных, метафорических выражений, а также речений фразеологического характера, пословиц, поговорок. Например, такие выражения, как «цветок под луной», «цветок, расцветший у ворот» являются устоявшимися и имеют значение «певички, женщины лёгкого поведения».¹

Большинство символов существуют одновременно и в литературе, и в живописи. Цветок и порхающая рядом бабочка — весьма распространённый в литературе образ, символизирующий любовь, а изображённый на картине пион в окружении пчёл является намёком на девушку, таящую любовь в сердце.¹

Сам по себе роскошный цветок пиона пион символизирует благополучие и процветание. В старом Китае его называли цветком императора. Считалось, что его не касаются никакие другие насекомые кроме благородных пчёл. Пион величали именем *шуйо*, что значило «самый красивый».

Пион был популярен в Китае ещё во времена правления династии Сун. Его изображения можно встретить на фарфоре, украшениях, предметах быта. На одеждах императора вышивали цветы пиона и хризантем. Стены многих гробниц и усыпальниц украшают рисунки с изображением цветов пиона — правители Поднебесной хотели, чтобы и после смерти их окружали прекрасные цветы.¹

В китайских сказках, если герой достигает вершины богатства и могущества, он непременно сажает в своих садах пионы, «которые четыре раза в день меняют цвет».

Картина, на которой изображены пионы и поющий петух, считается зашифрованным пожеланием почестей, славы, богатства, знатности.¹

Другим постоянным образом классической поэзии Поднебесной является хризантема. Выдерживающая холода и продолжающая цвести зимой, в стихах она может указывать на такие качества человеческой личности, как стойкость, необычайную выдержку, непреклонность, о чём свидетельствуют следующие строки, принадлежащие перу китайской поэтессы Ли Цинчжао, жившей в XI веке.

*Твоя листва – из яшмы бахромы –
Свисает над землей за слоем слой.
Десятки тысяч лепестков твоих,
Как золото чеканное горят...
О хризантема, осени **цветок**,
Твой гордый дух, вид необычный твой
О совершенстве доблестных мужей
Мне говорит.*

В китайском языке название хризантемы *цзюй* созвучно со словами «ожидать», «пробывать». Из-за этой особенности в лирике образ цветка порой становятся символом ожидания: «В мерцании моей маленькой лампы вы совсем побледнели, жёлтые хризантемы».

В живописи хризантема обретает дополнительные значения. Для китайского художника хризантема — прекрасное, скромное и целомудренное создание. «Гордая в иное», она являет

собой воплощение торжества осени. Суть образа хризантемы в духе уединения, в несовместимости с пошлостью, он являет собой символ возвышенного одиночества.¹

Сюжеты многих картин с изображением хризантемы, которые на самом деле являются зашифрованными поздравлениями, строятся на принципе созвучия названий изображаемых предметов с какими-либо явлениями жизни. Так, изображённые вместе сосна и хризантема — не что иное, как пожелание долгой жизни. Хризантема, перепел и цифра девять вместе составляют фразу «Пусть мирно живут вместе девять поколений!». Само по себе изображение хризантемы часто является пожеланием получения высшего чиновничьего ранга.

Образ цветущей сливы мэйхуа так же вдохновлял китайских художников на создание картин, по сути своей являющихся ребусами. Изображённые вместе ветка сливы и бамбук символизируют мужа и жену. Кроме того, такой рисунок может означать пожелание «Пусть у вас не прекращается мужское потомство», потому что слово, означающее ростки бамбука, является омонимом слова «внуки»; а слива даёт плоды, которые в Китае носят название *ли-цзы*, где *цзы* созвучно слову «сын».

Если на одном рисунке изображаются ветвь цветущей сливы, бамбук и котёнок, играющий с бабочкой, всё вместе это будет расшифровываться фразой «каждый час, каждую минуту желаем вам долголетия!».¹

Выражение «сорока, сидящая на ветке цветущей сливы» имеет значение «близкая радость», «радость на кончиках бровей». «Радость» и «сорока» — омонимы, «цветок сливы» и «брови» — тоже омонимы. Сорока села на ветку сливы, значит, радость села на кончики чьих-то бровей, ещё чуть-чуть и она посетит этого человека.

Подобное происходит и с образом орхидеи, наряду с хризантемой и мэйхуа относящейся к «четырёх благородным растениям» китайской культуры.¹ Изображённые на китайских картинах орхидеи в вазе символизируют согласие. В литературе выражение «золотые узы орхидеи» означает тесную эмоциональную связь между двумя людьми. Таким образом, орхидея зачастую служит символом любви и дружбы.¹

В Древнем Китае орхидея считалась одним из самых прекрасных и благородных цветов. Известные художники, каллиграфы и поэты посвящали им живописные свитки и стихи. В IV столетии в период Юань под знаком орхидеи развивалась вся китайская культура. Орхидея была воплощением простоты, чистоты и скрытого благородства, поскольку цветок этот лишь по сильному благоуханию можно отличить от простой травы.¹

Изображённые на картине два цветка лотоса на одном стебле являются символом счастливой супружеской жизни, а мальчик с цветком лотоса представляет пожелание «Пусть ты будешь снова и снова наслаждаться изобилием».¹

Однако изображения лотоса более распространены в живописи религиозного характера. Лотос почитался жителями Поднебесной как сакральное растение ещё до распространения буддизма. В даосской традиции одна из восьми бессмертных, добродетельная дева Хэ Сянь-гу изображалась держащей в руках символ чистоты — цветок белого лотоса на длинном стебле, изогнутом подобно священному жезлу исполнения желаний.

В китайском буддийском искусстве лотос так же играет немаловажную роль. С образом лотоса тесно связана концепция западного неба (лотосового рая), на котором находится лотосовое озеро. Каждый лотос, растущий на озере, соотносится с душой умершего человека. В зависимости от степени добродетельности земной жизни человека цветы лотоса расцветают или вянут. Изображения Будды Падмасамбхавы, родившегося из лотоса имеют лотосовый знак на стопе.¹

В поэзии Китая помимо всего разнообразия значений определённые цветы ассоциируются с тем или иным временем года. Цветок весны — пион, лета — лотос, осени — хризантема, зимы — мэйхуа. Каждому месяцу так же посвящался свой цветок. Так, например, с сентябрём ассоциируется мальва, ноябрь представляет гардении, декабрь связывается с алым маком.

Наиболее полно символика цветов отражается в направлении китайской живописи, которое так и называется «цветы и птицы». В этом направлении каждому цветку соответствовала определённая птица. Пары подбираются по определённым внешним и смысловым признакам, вместе они составляют сложные аллегорические композиции. Картины жанра «цветы и птицы» почти всегда наполнены скрытым идейно-эмоциональным смыслом, в них вложен скрытый поэтический подтекст. Скромное изображение птицы, порхающей над цветком, никогда не

ощущается как обычная будничная сцена, она воспринимается как жизнь огромного мира, где каждый элемент является выразителем великих и вечных законов бытия.

Жанр «цветы и птицы» связан с обожествлением и поэтизацией природы. В произведениях этого жанра, тесно связанного с распространёнными народными верованиями и символическими пожеланиями счастья, богатства, успеха, нашла своё отражение философская идея «великое в малом», отражающая буддийско-даосское представление о том, в каждой даже ничтожной части природы заключена душа Вселенной. Изображения жанра «цветы и птицы» строятся по особым законам: в каждом конкретном явлении подчёркивались и выделялись черты, общие всем подобным явлениям. Фрагменты природы, показанные на фоне нейтрального, ничем не окрашенного свитка, читались прежде всего как символы, являясь выражением всеобщего. Изображаемые цветы часто связывались с определённым временем года. В каждом растении или птице, присевшей на цветущую ветвь, художник старался передать красоту весны, яркость лета, аромат осени, то есть выразить внутренний смысл увиденного.

Развитию жанра «цветы и птицы» послужило становление неоконфуцианства, основой которого было учение о «ли», всеобщем первопринципе, который управляет и природой, и обществом, определяет внутреннюю суть явлений — «ци». «Ли» не делится на части и пребывает в каждом явлении и объекте мира целиком. Поэтому живописец способен воплотить его в цветке орхидеи, лотосе, ветке сливы, так как мир един и одухотворён, как едины человек и природа в каждой своей частице.

Идеи неоконфуцианства о мировом единстве, равновесии и всеобщей взаимосвязанности явлений органично вошли в китайскую эстетику, одновременно повлияв на мировосприятие живописцев, через малую деталь умеющих передать величие и красоту природы, осмыслить фрагмент как часть большого целого и выявить в нём гармоническое начало Вселенной. Познающий природу человек также является её частью, наделённой духовностью. Поэтому и само изображение природы в её частных проявлениях было не только выражением мыслей художника о реальной красоте мира, но и передачей состояния души человека и души природы. Состояние природы изменчиво, как и состояние души человека. По учению неоконфуцианства важнейшую роль в творчестве играет интуиция, которая восполняет отсутствие опыта. Интуитивный путь верен, так как человек от природы наделён знанием сердца. Признание, что в основе каждой вещи лежит общее начало, означает, что у каждой есть предопределённое значение, которое служит основой для живописного символа. Символическое значение считается столь же важным, как и эстетическое. Оно раскрывает смысл и предназначённость каждого природного явления. Огромный мир символов и народных верований, пожеланий счастья, добра и богатства связывался с древних времён в Китае с образами растений, а особенно цветов. Символические значения цветочных образов в живописи совпадают с общими поэтическими. И там, и там пышные, многолепестковые душистые цветы пиона символизируют богатство и благородство, и ему в пару подбираются птицы — феникс или зимородок. Хризантемы, изображённые на рисунке с гусями, воплощают уединение и свободу духа. Множество самых разных цветов, собранных на одной картине, олицетворяют расцвет китайского искусства.

В китайской живописи вслед за поэзией произошло закрепление сезонных признаков, фиксирующих движение времени. Цветение персика — примета светлой весны, холодная краса хризантем — признак осени. Живопись цветов и птиц постепенно обрела свой тематический репертуар и иконографический канон, обеспечивающий открытость и ясную читаемость произведения для круга посвящённых, усвоивших систему её ассоциативно-символического языка. Однако символические толкования ёмких и многозначных образов цветов часто зависят от привнесённых в картину дополнений, характера надписей, а также от манеры исполнения.

Так, например, во второй половине 17 века жанр «цветы и птицы» развивался под знаком индивидуалистической экспрессии. Картины приверженцев этого направления, выполненные в особом стиле сеи, говорили со зрителем языком намёков и символов. Создаваемые художниками образы являли своего рода экспрессивный отклик на события времени. Драматические изображения того периода заключали в себе протест против маньчжурского завоевания, противостояние гнёту иноземцев.¹

Отдельно стоит упомянуть о роли образа лотоса в развитии жанра «цветы и птицы». Лотос — излюбленный цветок китайских поэтов и художников разных эпох. Круг ассоциаций, который сложился в среде живописцев жанра хуаняо, посвятивших свои композиции мотиву лотоса, чрезвычайно обширен.

Известный китайский художник Ци Байши, например, любил писать скромную красоту осенних лотосов, их коробочки с семенами, пожухлые листья и стебли. В этих мотивах он воплощал свои представления о красоте неяркой, как бы затаённой, внутренней жизни природы, требующей вдумчивого подхода, поэзии, полной печальных раздумий о краткости жизни.

Пань Тяньшоу также отдавал дань печальной мелодии осени, но больше всего в теме лотоса его влекла идея роста прекрасного цветка и пробуждаемого при взгляде на него ощущения чудесного рождения новой радостной прекрасной жизни. Идея жизненной силы и роста особенно ярко ощутима в картине «Красный лотос». Мастер сильной и резкой линией передаёт крепость тонкого стебля, высоко взметнувшегося над стоячей водой и как бы вырвавшегося из мягкого месива лежащих на воде листьев, широким размывом тушевых пятен показывает влажную бархатистость этих листьев — и всё это только различными оттенками чёрной туши. И только один, уподоблённый яркому языку пламени, свежий и отчётливо выписанный цветок изображён интенсивно — красным цветом. Символика здесь чрезвычайно наглядна и убедительна. Лаконичными средствами, предельно просто, не выходя за пределы традиционной условности, мастер сумел выразить идею рождения новой, юной жизни.¹

Живописные изображения ветви сливы с нежно-розовыми, белыми или жёлтыми цветками в Китае пользуются огромной популярностью. Это явление объясняется глубоким философским содержанием, заложенным в рисунках цветущей ветви сливы, поэтическими интерпретациями её образа, о которых уже говорилось выше, а также общенациональной этической символикой. Поэты-патриоты нередко обращались к символике сливы для выражения идей стойкости и независимости.

Однако помимо присвоенных мэйхуа качеств человеческой души — таких как благородная чистота или нескгибаемость — есть у цветка сливы и другие более конкретные символические значения, получившие распространение в китайском искусстве. Цветущее сливовое дерево воплощает в себе образ гармонии и взаимного превращения мужского и женского начала: цветок символизирует солнечное начало ян, а само дерево, ствол и ветки, наполненные соками земли, олицетворяют силу инь. Запечатлённая на картинах китайских художников мэйхуа являет собой модель Вселенной. Цветоножка — это абсолютное начало. Чашечка, поддерживающая цветок, рисуется тремя штрихами, так как воплощает три силы — Небо, Землю и Человека. Сам цветок является олицетворением пяти первоэлементов и изображается с пятью лепестками. Кончики ветвей символизируют восемь триграмм из «Книги перемен» и потому обычно имеют восемь ответвлений. Все части, связанные с деревом, имеют чётное количество элементов, что отражает устойчивость — свойство Земли. Изображая цветущую сливу художник рисует не само дерево, а идею, заложенную в нём, энергию, породившую его.¹